

Дмитрий Мурин

**Санкт-Петербург как
феномен России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 908
ББК 28.89
Д53

Д53 **Дмитрий Мурин**
Санкт-Петербург как феномен России / Дмитрий Мурин – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 218 с.

ISBN 978-5-517-12725-9

Настоящая книга представляет собой сборник статей, основанных на лекциях Д. Н. Мурина, прочитанных им в 1990-е годы. При ее создании автор опирался на обширный корпус источников: исторические исследования, публицистику, архивные материалы, освещающие различные аспекты жизни города за три столетия его существования. Книга носит цитатный и центонный характер — ее задача состоит в том, чтобы систематизировать разрозненные сведения о Петербурге, городе, который, по словам автора, не «рифмуется» с другими городами России и остается уникальным феноменом отечественной истории и культуры. Ряд статей содержит повторы, которые автор сознательно сохранил, стремясь к смысловой и композиционной цельности каждой из них.

Издание адресовано учителям-словесникам, начинающим краоведам, студентам гуманитарных специальностей и всем, кто интересуется петербурговедением.

Дмитрий Николаевич Мурин — известный педагог, методист, литературовед, преданный исследователь истории и культуры Санкт-Петербурга. Заслуженный учитель Российской Федерации, лауреат Анциферовской премии. Автор десяти книг, а также многочисленных статей, программ, учебных пособий.

ISBN 978-5-517-12725-9

© Lennex Corp, 2026
© Дмитрий Мурин, 2026

RUGRAM

ДМИТРИЙ МУРИН

*Санкт-Петербург
как феномен России*

ПАЛЬМИРА
РУГРАМ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 5

УДК 821.161.1+908
ББК 63.3(2-2Санкт-Петербург)
М91

Мурин, Д.

М91 Санкт-Петербург как феномен России / Дмитрий Мурин. — М. ; СПб. : «Руграм» / «Пальмира», 2025. — 217 с. — (Серия «Северная Пальмира»).

ISBN 978-5-517-12725-9

Настоящая книга представляет собой сборник статей, основанных на лекциях Д. Н. Мурина, прочитанных им в 1990-е годы. При ее создании автор опирался на обширный корпус источников: исторические исследования, публицистику, архивные материалы, освещающие различные аспекты жизни города за три столетия его существования. Книга носит цитатный и центонный характер — ее задача состоит в том, чтобы систематизировать разрозненные сведения о Петербурге, городе, который, по словам автора, не «рифмуется» с другими городами России и остается уникальным феноменом отечественной истории и культуры. Ряд статей содержит повторы, которые автор сознательно сохранил, стремясь к смысловой и композиционной цельности каждой из них.

Издание адресовано учителям-словесникам, начинающим краеведам, студентам гуманитарных специальностей и всем, кто интересуется петербурговедением.

Дмитрий Николаевич Мурин — известный педагог, методист, литературовед, преданный исследователь истории и культуры Санкт-Петербурга. Заслуженный учитель Российской Федерации, лауреат Анциферовской премии. Автор десяти книг, а также многочисленных статей, программ, учебных пособий.

УДК 821.161.1+908
ББК 63.3(2-2Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-517-12725-9

© Мурин Д. Н., 2025
© Оформление.
ООО «Руграм»,
АО «Т8 Издательские технологии», 2025

СТРАННЫЙ ГОРОДЪ

Санктъ-Петербургъ — гранитный городъ,
Внесенный Словомъ надъ Невой,
Гдѣ небосводъ давно распоротъ
Адиралтейскою иглой!

Какъ явь, вплелись в твои туманы
Видѣнья двухсотлѣтнихъ сновъ,
О, самый призрачный и странный
Изъ всѣхъ российскихъ городовъ!

Недаромъ Пушкинъ и Растрелли,
Сверкнувши молнией в вѣкахъ,
Такъ титанически воспѣли
Тебя — въ гранитѣ и в стихахъ!

И майской ночью в бѣломъ дымѣ,
И в завываньи зимнихъ пургъ
Ты всехъ прекраснѣй — несравнимый
Блистательный Санктъ-Петербургъ!

Николай Агнивцев

ЗАПАД — РОССИЯ — ВОСТОК

Природа русского самосознания и русской культуры определяется как принципиально диссонансная, дуалистическая. Ее называют бинарной оппозицией, и она лежит в основе современного понимания и познания мира. Она обусловлена прежде всего физиологическими причинами: у нас два полушария головного мозга, два глаза, два уха, две руки и две ноги. В русском менталитете господствует двоичность восприятия всего окружающего и его оценки: «да» — «нет». Категорично, но справедливо выразил эту мысль «человек со стороны»: «Русский язык не имеет промежуточных определений. Либо ты „брат“, либо „дурак“, если ты не „голубчик“, значит „сукин сын“. Ассортимент ругательств столь же разнообразен, как и обороты речи, выражающие нежную любовь» (А. Дюма-отец).

В европейской культуре и самосознании преобладает тернарный архетип: «да» — «может быть» — «нет».

Почему русский человек столь резок в дуализме? Тому есть несколько внешних причин. «Россия — страна промежуточная», — метко и лаконично заметил поэт Серебряного века Г. Адамович. Она расположена между Европой и Азией и вбирает в себя культуры этих двух цивилизаций. Европейский Запад — это деятельность, динамика, революционность; это душевная отчужденность и сдержанность. За его спиной христианский Рим с имперской идеей

и законами. Азийский Восток — это созерцательность, статика, неторопливый ход исторического времени, традиции; это чувство непосредственного отношения к душе ближнего. Коренное отличие в культурах Запада и Востока создает религия — христианство и ислам. При этом в социальной жизни исповедующих их стран они присутствуют в разных масштабах. Ислам занимает более значительное место в социальной, бытовой, экономической и политической жизни Востока, нежели христианство на Западе.

Бинарная оппозиция носит универсальный характер в описании любой картины мира:

жизнь — смерть
счастье — несчастье
правый — левый
хорошее — дурное
близкое — далекое
прошлое — будущее
здесь — там.

Эта бинарная оппозиция сближает западный и восточный менталитеты, однако есть одно существенное отличие между ними. Западная культура усвоила представление об ответственности за грехи перед всем миром. Она знает акт исповеди. Идея покаяния восходит к раннехристианской традиции и обозначается как культура совести. Цивилизации Востока традиционно определяются как культура стыда. Там человек должен «сохранить лицо» и не открывать своих неприятных тайн.

На протяжении всей своей истории, начиная с крещения Руси, мы были культурно ориентированы на Европу. Но нередко европейское, как картошка при Екатерине, усваи-

валось нами с помощью восточной деспотической нагайки. При этом волны европеизации, выбрасываясь на российский берег, искажали свою природу и суть. Европеизация России всегда носила поверхностный и даже декоративный характер. Колесо чичиковской брички может доехать до Москвы, но не до Казани.

Поляризованность русской культуры в разные исторические моменты выражается по-разному при одной и той же константе:

кочевничество и оседлость
язычество и христианство
светскость и церковность
революция и реакция
деревня и город
соборность и личностность
мы и я
бунт и терпение и т. д.

Русская культура складывалась из двух начал, определяемых двумя основными сословиями: крестьянская, фольклорная и дворянская, книжная. Академик А. Н. Панченко именуется их несколько иначе, имея в виду истоки, то есть XVII век. Мужичья, но своя культура «Святой Руси» и ученая, но чужая — барокко. Сталкиваясь, эти культуры сближаются, но не образуют единого целого. В 1820-х годах фольклорная культура проникает в книжную, но после Пушкина и Гоголя остается в ней экзотикой. Каждая живет в своей ауре — городе или деревне.

Искусство в лице книжной культуры сублимирует общественную мысль своей эпохи. В литературе одна из форм

сублимации — бинарность — заявляет о себе в названиях произведений.

«Барышня-крестьянка»
Мертвые души»
«Отцы и дети»
«Преступление и наказание»
«Война и мир»
«Живой труп»
«Поэт и толпа»
«Поэт и гражданин»
«Христос и Антихрист»
«Жизнь и судьба»...

«Противоречия русского бытия всегда находили отражение в русской литературе и русской философской мысли. Творчество русского духа так же двои́тся, как русское историческое бытие» (Н. Бердяев). В силу бинарности своей природы русская культура не знает срединности, если ею не посчитать русское «авось». Русское «авось» от европейского «может быть» отличает и ухарское удайство, и тоскливая безнадежность. Европейское сознание тернарности выразил в своей «Божественной комедии» Данте: Ад — Чистилище — Рай. Она адекватна наличию в нем среднего класса. В книге «Судьба России» Бердяев писал, что у России «нет дара создания средней культуры, и этим она отличается от стран Запада <...> по духу своему. Этот дух устремлен к последнему и окончательному, к абсолютному во всем, к абсолютной свободе и к абсолютной любви...». Срединные формы культуры — это просвещенная монархия, правовое государство, либерализм, идейный и куль-